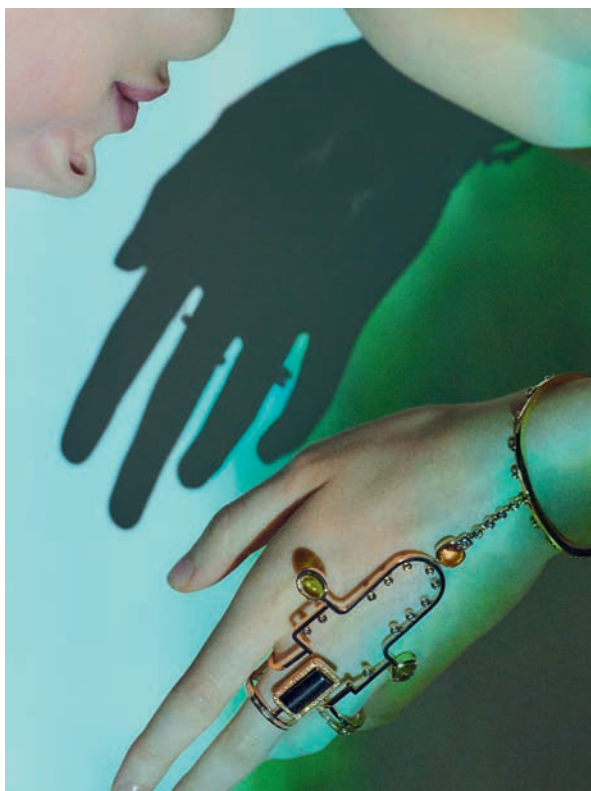

ЛИШЬ БЫ ДУША РАДОВАЛАСЬ ПЬЕР АРДИ ОБ HERMES LIGNES SENSIBLES

—Браслет-манжета
A l'écoute, розовое
золото, турмалин,
цитрин, черный
жадеит, бриллианты

—Моносерьга
A l'écoute, розовое
золото, турмалин,
кварц, нефрит, топаз,
бриллианты

—Колье Contre
la Peau, розовое
золото, бриллианты

Креативный директор ювелирного направления Hermes Пьер Арди создает для парижского дома украшения с 2001 года, а с 2010-го — коллекции высокого ювелирного искусства. И каждый год со своей командой проводит новые эксперименты с формами и драгоценными материалами. Коллекция Lignes Sensibles — очередное тому подтверждение.

Как вы пришли к Lignes Sensibles?

На этот раз мне захотелось рассказать о наших отношениях с украшениями, о том, что они значат для нас, что говорят о нас, как и почему мы их носим. Часть предметов в коллекции повторяют линии тела, как, например, «анатомические» браслеты Faire Corps. Другие более поэтичны, как колье Contre la Peau, моя ювелирная ассоциация с едва уловимым мерцанием бриллиантов.

Какое из украшений коллекции было самым сложным в работе?

Определенно, Contre la Peau. Мне никак не удавалось нарисовать его. Я хотел сделать колье из драгоценного металла и бриллиантов, которое бы как можно плотнее прилегал к телу, как вуаль или вторая кожа. Мне было нужно, чтобы оно вышло гибким, просвечивающим и легким. Но у меня не получалось представить заранее, какой именно будет окончательная версия. Такое со мной случается крайне редко. У нас ушло около полугода на то, чтобы разработать финальный вариант.

При создании новой коллекции вы работали и с драгоценными камнями, и с цветными минералами. Почему?

Мне хотелось изучить всю палитру природных красок, полутона, нюансы оттенков нашего тела. Когда работаешь только с сапфирами, изумрудами, рубинами и бриллиантами, сам себя ставишь в рамки — их высокая стоимость и качество могут блокировать идеи.

А вы сами носите украшения?

Да, довольно часто. В отличие от модных аксессуаров, на них меньше влияют тренды. Работая с ними, мы тщательно делаем выбор, ориенти-

руемся на долгосрочную перспективу, а не на мимолетные порывы души. Я убежден: к украшениям нужно относиться как можно проще. Сегодня больше нет правил. Если мужчина хочет одолжить кольцо или браслет у своей девушки, бабушки, дочери — пусть! Лишь бы душа радовалась.

В этом году вы решили работать с видеохудожником Анжем Леччия. Как вы познакомились?

Я очень давно слежу за его творчеством, мы даже пересекались несколько раз у общих друзей. Когда стало понятно, что нам понадобится человек, который сможет не просто снять еще один модный фильм, а увидеть наш проект глазами современного художника — показать, как украшения соприкасаются с телом, как на них играет свет,— я тут же подумал про Леччия.

И он сразу сказал вам «да»?

Конечно! Мы встретились, долго разговаривали, я объяснил ему свое видение коллекции, рассказал, как я ее создавал и почему, он с ходу понял замысел и предложил свои идеи. Я рад, что Анжу удалось показать коллекцию в новом свете и даже в каком-то смысле перенести ее в свою творческую вселенную.

Когда вам двадцать лет назад предложили стать первым креативным директором ювелирного направления Hermes, вы тоже с ходу сказали «да»?

Я сказал, что мне нужно подумать. Не помню, день или неделю, но я сделал вид, что размышляю над предложением. На самом деле я ликовал с первой секунды. Больше всего на свете я люблю придумывать новые формы, вне зависимости от предмета. Если мне скажут: «Пьер, сделай для нас стулья!» — я с радостью примусь за работу. Обожаю смотреть, как мои рисунки превращаются в объекты, которые окружают нас каждый день и становятся частью нашей жизни.

Беседовала Лидия Агеева